

УДК 94(571.56)“18”

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-15-23

Айсен Данилович Васильев,*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН**(г. Якутск, Россия),**e-mail: aysen_vasilev@mail.ru**<https://orcid.org/0000-0002-4428-4856>*

Проект якутского областного начальника Н. И. Мягкова по обустройству Удского края (1820-е гг.)

В статье впервые в отечественной истории на основе архивных документов рассматриваются предложения областного начальника Николая Ивановича Мягкова по обустройству трансграничного региона на востоке Российской империи – Удского края Якутской области (1827), которая была сопредельной с китайскими владениями. Приграничное положение территории придавало особый статус, регион характеризовался специфической общностью. Актуальность темы обусловлена современными вопросами реформирования органов местного управления, проблемами трансграничной регионализации и в целом слабой степенью изученности истории Удского региона дореволюционного периода. Исследование основано на принципах историзма и научной объективности, а также историко-системном и историко-сравнительном методах. Анализируются предпосылки и проблемы реформирования края, отмечается роль Н. И. Мягкова и чиновника по особым поручениям А. Я. Уваровского в составлении проекта. Рассматриваются ранее представленные предложения иркутских властей (1825) по обустройству Удского края и проект якутского управленца (1827) в сравнительном аспекте. Отмечается, что проект последнего характеризовался подробным вниманием в особенности и проблемы удалённого края. Освещается механизм многоуровневого обсуждения проекта, что связано со сложностью структуры управления Якутской областью. Автор отмечает, что преобразование региона происходило в контексте реализации сибирских реформ 1822 г. М. М. Сперанского, в частности, с целью увеличения государственных доходов, где основное внимание уделялось ограничению злоупотреблений местных служителей и политике в отношении аборигенного населения. В условиях особого положения региона важнее значение в проекте придавалось российско-маньчжурским торгово-экономическим отношениям. Сибирский комитет занимался регулированием за реализацией принципов реформы 1822 г. Усиление личного надзора рассматривалось как один из основных способов областного начальника при решении проблем местного края. Как результат определены перспективы дальнейшего изучения представленной темы.

Ключевые слова: областной начальник, Н. И. Мягков, проект, обустройство, Удский острог, окраина Российской империи, Якутская область

Aisen D. Vasiliev,*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,**Siberian Branch, Russian Academy of Sciences**(Yakutsk, Russia),**e-mail: aysen_vasilev@mail.ru**<https://orcid.org/0000-0002-4428-4856>*

The Project of the Yakut Regional Head N. I. Myagkov on the Arrangement of the Udsky Territory (the 1820s)

For the first time in Russian history, on the basis of archival documents, the article examines the proposals of the regional chief Nikolai Ivanovich Myagkov on the arrangement of the transboundary region in the east of the Russian Empire – the Udsky Territory of the Yakutsk Oblast (1827), which was adjacent to the Chinese possessions. The border position of the territory gave a special status, the region was characterized by a specific community. The relevance of the topic is due to modern issues of cross-border regionalization and, in general, a poor degree of knowledge of the history of the Udsky region of the pre-revolutionary period. The research is based on the principles of historicism and scientific objectivity, as well as historical-systemic and historical-comparative methods. The prerequisites and problems of reforming the region are analyzed, the role of N. I. Myagkov and an official for special assignments A. Y. Uvarovsky in the preparation of the project. The earlier submitted proposals of the Irkutsk authorities (1825) on the development of the Udsky region and the project of the Yakut manager (1827) in a comparative aspect are considered. We note that the project of the latter was characterized by a detailed understanding of the particular problems of the remote region. The mechanism of multilevel discussion of the project is highlighted, which is associated with the complexity of the management structure of the Yakutsk region. The author notes that the transformation of the region took place in the context of the implementation of M. M. Speransky's Siberian reforms of 1822, in particular with the aim

© Васильев А. Д., 2021

of increasing government revenues, where the main focus was on limiting the abuse of local ministers and policies towards the aboriginal population. Given the special situation in the region, the project attached great importance to Russian-Manchu trade and economic relations. The Siberian Committee was engaged in strict regulation of the observance of the principles of the reform of 1822, in particular, the provisions of the "Charter on the management of indigenous peoples". Strengthening personal supervision is seen as one of the main methods of the regional chief in solving problems of the local region. In conclusion, the prospects for further study of the presented topic are determined.

Keywords: regional chief, N. I. Myagkov, project, arrangement, Udskey Ostrog, outskirts of the Russian Empire, Yakutsk Oblast

Введение. В современной отечественной историографии не ослабевает интерес к вопросам местного управления в Российской империи, в частности, наблюдается рост внимания исследователей к проблемам трансграничных территорий государства. Одним из таких регионов на протяжении длительного времени оставался Удский край, занимавший важное геополитическое значение в правительственной политике на востоке Российского государства. К сожалению, до настоящего времени история приграничного региона остаётся незаслуженно и недостаточно изученной.

В течение многих лет Удский острог являлся форпостом дальнейшего продвижения страны на юг Дальнего Востока. Временем основания острога считается 1679 г. Местный край преимущественно заселяли казаки, служилые и промышленные люди [1, с. 187]. В 1735 г. около Удского острога «по рассуждению доброты земли и теплоты климата» были поселены крестьяне для развития земледелия, в результате которого была образована д. Подпашенная [2, с. 36; 3, с. 73, 78–79; 4, с. 131]¹.

На Охотском побережье русские крестьяне проживали в Удском крае и в окрестностях Охотска. Они являлись потомками переведённых крестьян XVIII в. Численность их сокращалась: в начале XIX в. – около 500 чел., в середине XIX в. – около 250 чел. [5, с. 371].

В 1788 г. контр-адмирал Фомин отмечал, что в Удском остроге имеется «на 40 сажнях восьмиугольное укрепление высотой в 1 сажень, толщиной между брёвен (с засыпкой землёй) 2 аршина, на углах – 8 отверстий для пушек, бойницы в два ряда, для ружей вокруг вала – рогатины» [1, с. 187–188].

Якутская область во второй четверти XIX в. состояла из пяти округов: Якутского, Вилюйского, Олёкминского, Среднеколымского и Верхоянского. Удский край входил в состав Якутского округа и являлся самым

отдалённым его пунктом. Регион граничил с китайскими владениями, Нерчинском, Охотским морем и Охотским приморским управлением. Расстояние от г. Якутска до Удска составляло более 1000 км [6, с. 3] или, как писал чиновник областной администрации А. Я. Уваровский, – «100 кёсов» (кёс – якутская мера длины, 1 кёс равен 10 км – А. В.), а ширина территории «приблизительно 500 кёсов». Удск характеризовался своей «богатой охотой» и «широкими пространствами» [7, с. 40].

В Удский острог зачастую направлялись чиновники и исследователи для изучения местности края. Так, в 1829 г. Российско-американская компания командировала поручика П. Т. Козьмина для поиска на дальневосточном побережье места для строительства нового порта вместо Охотского [8, с. 120]. В 1844 г. Академия наук предоставила возможность А. Ф. Миддендорфу выбрать маршрут экспедиции: либо между устьем Лены, либо между окрестностями Охотска или Удска. В отношении последнего отмечалось: «...она также расположена в восточном крае древнего континента, но в то же время находится на границе неизвестной в естественно-историческом отношении... Азии» [9, с. 87]. В последующем в Удском крае работала экспедиция Миддендорфа, где был организован научный стационар. В течение года производились регулярные метеорологические наблюдения, пополнялись ботаническая и зоологическая коллекции.

Приграничный регион до 1857 г. входил в состав Якутии и лишь с 1739 по 1773 г. находился в административном подчинении Охотскому приморскому управлению. В конце XVIII – начале XIX в. в гарнизоне Удского края ввели усиленный режим, что было обусловлено защитой границ от маньчжуров. В это время здесь находилась рота солдат из 144 чел. Однако уже в 1812 г. из неё вывели воинскую команду, а острог стал терять значение крепости [1, с. 188]. Несмотря на это регион продолжал оставаться геополитически важной единицей,

¹ Описание Удского острога // Московский телеграф. – 1825. – № 4. – С. 321–329.

которая находилась в трансграничном пространстве России и Китая.

В связи с многочисленными беспорядками в управлении Удского региона российское правительство и местная власть начали принимать меры по обустройству отдалённого от Якутска региона. В ходе сибирской ревизии М. М. Сперанского 1819–1820 гг. было выявлено, что правила для управления «иностранцами» Удского края являлись «крайне стеснительными, ни к чему не служили, кроме личной выгоды чиновников, дав им способ утвердить свою торговую монополию»¹. Это стало причиной предстоящей реформы региона.

Целью нашего исследования является анализ проекта областного начальника Н. И. Мягкова по обустройству Удского острога в начале второй четверти XIX в., что до настоящего времени не было предметом специального изучения историков. Стоит отметить работу А. Л. Дьяконова, где в контексте исследования традиционного хозяйства коренных народов Якутии рассматриваются выработанные после командировки в Удск предложения чиновника для особых поручений А. Я. Уваровского в составлении проекта [10].

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования послужили принципы научной объективности и историзма, которые позволили, используя историко-системный и историко-сравнительный методы, провести анализ положений проекта областного начальника Н. И. Мягкова по обустройству Удского края.

Результаты исследования и их обсуждение. 14 мая 1825 г. иркутской губернской властью было заключено: «Дабы с большим основанием и точности сделать устройство Удскому краю и единожды навсегда положить преграду допускаемым там беспорядкам...»² поручить обратить особое внимание вновь определяемому в г. Якутск областному начальнику и составить проект по обустройству данного региона.

Представители иркутской губернской власти предлагали, во-первых, определить для управления Удского казачьего пятидесятника, который бы заведовал местными казаками и в целом её жителями. Во-вторых, предлагалось открыть в местах Чумякан, Галлам и Кысайкан магазины. Для них стоило выделять из удских

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 32–32 об.

² Там же. – Л. 3.

магазинов 100 пудов провианта, 10 пудов соли, 30 фунтов пороха, 1 пуд и 20 фунтов свинца и 30 фунтов конопли для изготовления сетей. В-третьих, построить у оз. Бокон богадельню для бедной части тунгусского населения. В-четвёртых, «назначить из приговариваемых на поселение за преступления»³ и направить 10 лиц женского пола для замужества с местными крестьянами с целью улучшения демографической ситуации крестьянского населения. В тексте отмечалось, что «в случае недостатка таковых пополнить из следующих на поселение из России», т. е. ссыльными⁴. В-пятых, вызвать желающих якутов до 10 семей со скотом для поселения в Удское. В-шестых, направить туда священника «во избежание разъездов из Якутска, отяготительных иностранцам»⁵.

В 1825–1827 гг. областное начальство посредством Якутского земского суда объявило по Якутской области набор желающих на поселение в Удский острог и о пожертвовании денежной суммы для бедных богадельников⁶. В результате отмечалось, что в 1827 г. поселилась лишь одна семья [1, с. 180].

Однако в целом застопорилась не только реализация предложений иркутских властей, но и внедрение «Устава об управлении иностранцев» 1822 г. в Якутии. Во второй четверти XIX в. принципиально нового в сибирском управлении в законодательной практике не происходило, российское правительство и местная администрация обратили основное внимание на внедрение сибирских реформ 1822 г. М. М. Сперанского в жизнь [11, с. 137]. В связи с этим огромное значение придавалось исполнителям на местах. В 1824 г. вследствие продолжительной болезни областного начальника Д. Я. Рудакова, приведшей к смерти, а также в связи с возрастными характеристиками управляющего Якутской областью А. Н. Ачкасова российское правительство занялось поиском сильного и инициативного якутского областного начальника, который бы смог реализовать реформы 1822 г. В декабре 1825 г. новым начальником Якутской области был назначен Николай Иванович Мягков, чиновник из Адми-

³ Там же. – Л. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Л. 4–5.

⁶ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). – Ф. 26-и. – Оп. 1. – Д. 197. – Л. 1–9; Ф. 31-и. – Оп. 2. – Д. 439. – Л. 1; Ф. 136-и. – Оп. 1. – Д. 274. – Л. 1–2.

ралтейства. В должность он вступил в июне 1826 г. При нём внедрялись положения «Устава» в Якутии, происходила организация работы инородных управ, учреждался орган местного самоуправления коренных народов Сибири – Якутская Степная дума [12, с. 69; 13, с. 52–53].

Мягков писал, что «расстроенное положение»¹ Удского края было связано с «беспечностью, корыстолюбием и самовольством бывших пред сего командиров того края»². Для решения проблемы и внесения предложений для составления проекта был отправлен для обозрения в Удский край ближайший помощник областного начальника, чиновник для особых поручений А. Я. Уваровский³.

Уваровский был командирован в Удский край всего два раза: сначала на 16 месяцев, потом – на 7 месяцев. Вторая поездка была связана с работой Восточно-Сибирской ясачной комиссии в Якутии (1828–1830). Целью командировки послужило составление точного учёта населения и изучение хозяйства и промыслов местных народов. Материалы из последней поездки были востребованы не только ясачной комиссией, но и русскими учёными – А. Ф. Миддендорфом и др. [14, с. 11, 25–26].

В своих воспоминаниях он довольно подробно повествует о сложном и изнурительном путешествии в Удск, которое едва ли не обернулось для него смертельным исходом в результате его болезненных припадков: «Я не буду рассказывать о том, как всю ночь напролет боролись между собой смерть и жизнь, как мои оба казака и мои оба проводника всю ночь, без сна, искренне меня жалели, сидели около меня и следили за тем, чтобы прежде всего не было сброшено одеяло и не проник бы холод; в этом случае моя смерть стала бы очевидной» [7, с. 69]. Командировки в Удск составили значительную часть содержания его воспоминаний, что послужило первым художественным произведением на якутском языке.

В ходе ревизии Уваровский обнаружил 84 якутов, которые занимались незаконными промыслами и торговлей в этом крае. Результат стал очевиден: было предписано возвратиться в свои родовые места. Кроме того, выяснили, что эти якуты и некоторые тунгусы Охотского ведомства, перекочевавшие туда, заняли лучшие промышленные места и оттеснили удских тунгусов «за... гра-

ницу» [10, с. 81]. В результате обсуждения с местными родоначальниками он сделал «предложение на назначение промышленных земель по родам и ведомствам» [Там же]. Родоначальники проявили «радостную... готовность» [Там же], вскоре было составлено обозначение границ родов, где они на законном уровне имели бы право заниматься промыслами [Там же, с. 81–82].

В целом замечания Уваровского после объезда Удска были связаны с необходимостью организации рыбных запасных магазинов и разграничения территорий звероловных мест⁴.

Якутский областной начальник, ознакомившись с предложениями иркутских властей и ревизионными материалами Уваровского, разработал собственный проект по обустройству удалённого региона, который назывался «об учреждении единообразного порядка по управлению Удским краем»⁵.

Проект состоял из 8 разделов: «По предмету управления Удским краем», «Обязанности управляющего Удским краем», «По предмету поселения Удского края», «По предмету уничтожения богдельни», «По предмету выездов священника в стойбища», «По предмету выезда управляющего Удским краем в стойбища», «По предмету взыскания за перевоз по реке Мая», «По предмету сбора и хранения в магазинах рыбного запаса».

«По предмету управления Удским краем» Н. И. Мягков отмечал, что необходимо: 1) Вверить управление регионом одному из трех заседателей якутского земского суда согласно п. 86 и 87 «Учреждения для управления Сибирских губерний» (в п. 86 отмечалось, что особые отделения в округах образуются в связи с «уважением дальних расстояний и трудности сообщения»⁶. Таким образом, административно-территориальная единица официально должна была именоваться Удским отделением – А. В.), при этом размер его жалованья оставался прежним⁷; 2) заседатель должен быть «испытанным в верности прохождения службы, поведении и бескорыстии»⁸, он избирается областным начальником; 3) местом его пребывания определяется Удский острог⁹.

⁴ Там же. – Ф. 1281. – Оп. 11. – Д. 176. – Л. 15 об.–16.

⁵ Там же. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 3.

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2. – Т. XXXVIII. – Ст. 29125.

⁷ РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 5 об.

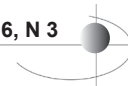
⁸ Там же. – Л. 6.

⁹ Там же.

¹ РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 4 об.

² Там же.

³ Там же.

«Обязанности управляющего Удским краем»¹ согласно проекту определялись следующие: 1) управление над служащими и отставными казаками, крестьянами Удского острога и инородцами; 2) управление близлежащими к Удскому острогу тремя тунгусскими родами Майского зимовья; 3) обязанности по сбору ясака и повинностей с инородцев и крестьян; 4) заведывание над казённым имуществом (хлебом, солью и др.); 5) письменные дела (народоисчисление, сведения о ясаках и др.); 6) забота над продовольствием края и предоставление отчёта о его состоянии; 7) полицейские функции (организация следствий при волостном голове или родовых старшинах, передача дел в якутский земский суд и «частный словесный разбор претензий между обывателями, служащими и временно торгующими, возникающих по точности «Устава о инородцах»²); 8) ежемесячное составление свидетельства о казённом имуществе; 9) отправление в г. Якутск денежной казны и мягкой рухляди (пушнины – А. В.) один раз в год; 10) наблюдение за развитием хлебопашества, огородничества и скотоводства, а также предоставление отчётов областному начальнику; 11) надзирательные обязанности (охрана и порядок); 12) распространение в крае указов, постановлений и др.; 13) соблюдение пожаробезопасности; 14) редоставление отчётов областному начальнику о случившихся происшествиях; 15) принятие мер в случае распространения болезней и эпизоотии, дела оспопрививание населения; 16) надзор за «беспаспортными и нищими»³; 17) «взыскание по бесспорным обязательствам или отсылка в судебное место тех из них, по коим объявлено будет противоречие»⁴; 18) «взыскание недоимок и ответственность за упущение»⁵; 19) пересечение любого насилия, самоуправства, «разбор маловажных ссор на месте, поимка беглых, преследование всякого рода преступлений, следствий, взятие обвиняемых и предание виновных суду по окончании следствия»⁶; 20) «исполнение судебных определений»⁷ по делам гражданским и уголовным; 21) введение запрета жителям местного края выезжать в

стойбища, кочевья бродячих «инородцев», которые «занимали пространство земли далее от Удского острога к китайской границе и Охотскому морю не иначе как по особому билету областного начальника или по особому разрешению его к управляющему краю с полной отчётностью к первому»⁸ в связи с тем, что ранее некоторое население Якутского округа без разрешения местного начальства занималось торговлей спиртными напитками, порохом и другими запрещёнными товарами в Удске; 22) строгий надзор за самопроизвольно пребывающими в Удский край людьми без разрешения областного начальника; 23) запрет удским «инородцам» пропускать через их стойбища людей из вне без разрешения областного начальника; 24) запрещение заниматься торговлей удским «инородцам» в их стойбищах, в противном случае «конфисковать имение его, представлять при подробном донесении»⁹ к областному начальнику, а также другим лицам, занимающимся торговлей спиртными напитками и другими запрещёнными вещами; 25) наблюдение за тем, чтобы торговля проходила именно в ярмарочных местах (в этом пункте и ещё в последующих двух определены правила ярмарочной торговли, например, об её времени, месте, сборе ясака, запрете ввоза упомянутых запрещённых товаров и др.¹⁰).

В разделе «По предмету поселения Удского края»: отмечалось: 1) в связи с недостатком женщин выслать из г. Иркутска из числа назначенных на поселение из российских губерний семь лиц женского пола для замужества с местными крестьянами, которые «были бы полезны к хлебопашеству и огородничеству». Для развития скотоводства предлагалось поселить в крае 9 якутских семей (вероятно, с учётом того, что 1 семья уже была поселена в 1827 г. – А. В.), желающих якутов или осуждённых на поселение. Якуты должны быть самыми «способнейшими по летам, семейственной бытности и состоянию»¹¹, среди них должны быть кузнец и слесарный мастер; 2) направить в Удский край лекарского ученика и доставить нужные лекарства из Якутска¹².

Раздел «По предмету уничтожения богадельни» предписывал: учитывая замечания А. Я. Уваровского, согласно пожеланиям местного населения отменить на-

¹ РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 6.

² Там же. – Л. 7 об.

³ Там же. – Л. 8 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – Л. 8 об.–9.

⁷ Там же. – Л. 9.

⁸ Там же. – Л. 9 об.

⁹ Там же. – Л. 11.

¹⁰ Там же. – Л. 6–13.

¹¹ Там же. – Л. 14.

¹² Там же. – Л. 13 об.–14 об.

значенную к постройке в 1825 г. при оз. Бокон богадельню «как для них тягостную и с неимением в виду таких увечных людей, которых бы подлежало помещать в оную»¹.

В разделе «По предмету выездов священника в стойбища» священнику запрещалось ежегодно посещать стойбища «инородцев», кроме мест ярмарки, выполнять христианские требы лишь в самом остроге. «Выезд же священнику в стойбища дозволить единожды в два года зимним путём и то в таком токмо случае, когда в продолжение двух лет не явится кто-либо из «инородцев» в острог произвольным образом»².

В разделе «По предмету выезда управляющего Удским краем в стойбища» отмечалось: в случае тогда, когда тунгусы не будут «завлекаться в дальние места, что якуты Якутского округа перестали наезжать в стойбища их и что народы китайского владения, приобывшие променивать с тунгусами разные вещи, прекратят по обещанию своему свидания свои»³, запретить ежегодный выезд в стойбища управляющему Удским краем, исключением считается случай, когда тунгусские родоначальники в течение двух лет не будут платить казённых повинностей или принадлежностей⁴.

Раздел «По предмету взыскания за перевоз по реке Мая» содержал следующее: «за перевоз на обывательских лодках поручалось взыскивать с каждого человека по 10 копеек, а с клади на лошадь по 15 копеек для содержания перевозчиков»⁵.

В разделе «По предмету сбора и хранения в магазинах рыбного запаса» говорилось: соблюдать строгий надзор за рыбными запасными магазинами, учреждёнными А. Я. Уваровским и признанными необходимыми областными начальниками в Удском остроге и на местностях Чернякян, Галлан и Кысыккан. Прилагались правила хранения и выдачи продуктов⁶.

В заключение отмечалось: 1) коммуникации между «российскими тунгусами и народами китайского владения прекращать сколь можно благоразумными мерами»⁷, т. е. запрещать им посещать местности тунгусов, заниматься торговлей, иначе на-

казывать их общественным приговором «при виде тех народов, доказывая тем законы на ослушников»⁸. Это было связано с обеспокоенностью тем, что некоторые являлись «независимыми никакому правительству»⁹ и считались склонными «к произведению какого-либо неотвратимого зла»¹⁰; 2) дозволить проживание русских торговцев в Удском остроге, а также строительство домов и торговых лавок не иначе как с разрешения областного начальника. При этом отмечалось, что присутствие торговцев в самом остроге имеет только пользу как в удобном приобретении товаров, так и в финансовом плане для «инородцев». Кроме того, постоянное нахождение в Удском остроге способствовало бы эффективности поступления ясака и исполнения христианских треб; 3) обеспечивать Удский острог для жителей пороховом по 10 пудов и свинцом по 20 пудов¹¹.

Основные положения, которые были озвучены в предложениях иркутских властей, оставались приоритетными и в проекте Н. И. Мягкова. Это вопросы организации управления, продовольственного обеспечения, развития местного хозяйства и демографии. В результате наиболее подробного изучения проблем региона были расширены и скорректированы некоторые задачи, связанные с предыдущими предложениями по проведению реформ в крае. Например, за ненадобностью было предложено отменить строительство богадельни.

9 марта 1827 г. проект был отправлен на рассмотрение иркутскому гражданскому губернатору (очевидно, И. Б. Цейдлеру – А. В.). В декабре 1828 г. губернатор представил утверждённый Советом Иркутского общего губернского управления проект Н. И. Мягкова генерал-губернатору Восточной Сибири А. С. Лавинскому. 12 января 1829 г. генерал-губернатор передал проект на рассмотрение Совету Главного управления Восточной Сибири, который, одобрив его, представил на утверждение в Сибирский комитет¹².

В Сибирском комитете отнеслись с недоверием к вопросу о запрете взаимоотношений между жителями Удского края и неместными, в связи с чем дела могли вестись исключительно с разрешения областного начальника: «При сем нельзя не усом-

¹ РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 14 об.–15.

² Там же. – Л. 15–15 об.

³ Там же. – Л. 15 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – Л. 15 об.–16.

⁶ Там же. – Л. 16–16 об.

⁷ Там же. – Л. 16 об.–17.

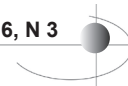
⁸ Там же. – Л. 17.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. – Л. 21–23.

ниться, не голос ли это старой торговой монополии чиновников, существовавшей до 1819 года и разрушенной постановлениями в 1822 г. изданными? Вино, действительно, запрещено ввозить к «инородцам»; порох продавать имеет право одна казна, но какие это и другие запрещённые вещи? – конечно, те, коих чиновникам неуютно будет пропускать без их билетов»¹. Кроме того, с недоверием рассматривались и сами разрешения (билеты), выдаваемые лично областным начальником, которые оказывали бы законное право на торговлю и позволяли бы решать вопросы о долговых взысканиях.

Стоит отметить, что выдача билетов «инородцам» для торговли на Удском остроге стала проводиться в 1827 г. Зачастую билеты выдавались самостоятельно улусными головами, и Н. И. Мягков настаивал на том, чтобы разрешения выдавали в случае одобрения областного начальника².

Сибирский комитет отмечал, что так как «у Удского края не существует даже и умственных границ»³ между другими частями Якутского округа, то «следовательно, никто из соседних русских обывателей, не говоря уже об инородцах, не может быть безопасен от преследования отдельного заседателя как скоро не имеет он охранного места от господина областного начальника». Комитет ссылался на «Устав об управлении инородцев», где на законном основании позволялось «сибирским кочевым инородцам отлучаться от своих кочевьев за 500 вёрст по словесному позволению своих старшин и токмо на отлучку далее 500 вёрст они должны иметь письменный вид от земской полиции»⁴. Таким образом, «стеснение ныне предлагаемое»⁵, по крайней мере, на инородцев не распространялось – так отмечалось в комитете.

Замечания были и по поводу противоречивости некоторых предложений проекта с положениями «Устава» 1822 г., касающихся рыночных отношений. Например, комитет не одобрил предложения областного начальника о запрете торговли в стойбищах «инородцев» Удского края, а также об обращении наказанных напрямую к областному начальнику (последнее вызывало большее возмущение у комитета и было выделено в рукописи текста – А. В.). В част-

ности, отмечалось, что «Устав» гарантирует свободную торговлю между инородцами «во всякое время всеми припасами и изделиями кроме горячих напитков...»⁶.

Комитет предлагал исправить также форму проекта, похожую больше на «рапорт» перед вышестоящей администрацией⁷.

8 декабря 1829 г. было объявлено, что для наиболее подробного обсуждения проекта комитет пригласил генерал-губернатора Восточной Сибири А. С. Лавинского. «Собрание комитета планировалось во вторник, 10-го числа, в доме проживания министра внутренних дел (близ Гагаринской пристани в доме гр. Полье) в 8 ч вечера»⁸. В результате собрания было решено рассмотреть проект после его изучения Восточно-Сибирской ясачной комиссией Удского края, которая работала в Якутской области. Комиссия разбиралась, «до какой степени предположение якутского областного начальника может быть полезно или нужно»⁹. Поводом к разбирательству стала малочисленность «инородцев» данного края¹⁰.

В настоящее время мы не располагаем документами, которые способствовали бы рассмотрению результатов реформы Н. И. Мягкова, но можем отметить, что злоупотребления местных служителей продолжались. Так, осенью 1831 г. удский священник Г. Дьячковский «под видом исправления христианских треб...»¹¹ у тунгусов получал «пышные товары и пересылал в Якутск»¹². При этом обнаружилась и его «незаконная торговля» с подданными китайского государства. Дело было передано на рассмотрение иркутскому архиепископу Мелетию¹³.

Заключение. Таким образом, со второй четверти XIX в. вследствие реформаторской деятельности М. М. Сперанского и в ходе ревизии иркутские и якутские власти начинали предпринимать меры по обустройству удалённого Удского края, что отразилось на появлении ряда предложений по налаживанию работы в крае. Стоит отметить деятельность областного начальника Н. И. Мягкова и чиновника для

⁶ ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVIII. – Ст. 29125.

⁷ Там же. – Л. 25 об.–26.

⁸ Там же. – Л. 27–33.

⁹ Там же. – Л. 33–34 об.

¹⁰ Там же. – Л. 34 об.

¹¹ НА РС (Я). – Ф. 225-и. – Оп. 1. – Д. 600. – Л. 12–13.

¹² Там же. – Л. 13.

¹³ Там же. – Л. 16, 18.

¹ РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 22–22 об.

² НА РС (Я). – Ф. 31-и. – Оп. 2. – Д. 510. – Л. 1–5 об.

³ РГИА. – Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 23 об.

⁴ ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVIII. – Ст. 29125.

⁵ РГИА. Ф. 1264. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 25.

особых поручений А. Я. Уваровского, оказавших влияние на разработку проекта по обустройству данного региона. Благодаря высокой исполнительности чиновника по особым поручениям проект в отличие от ранее представленных предложений был составлен с подробным изучением проблем и особенностей края. Это наряду с организацией инородных управ и учреждением Степной думы в 1827 г. является одним из основных направлений работы Н. И. Мягкова во время его правления в Якутии.

Проект затрагивал практически все основные социально-экономические и общественно-политические вопросы региона: проблемы местного управления, полиции, судебной части, безопасности края, демографии, здравоохранения, продовольственного обеспечения, местной торговли, взаимоотношения с народами сопредельной территории и др. Особое внимание при обустройстве региона уделялось пересечению злоупотреблений должностными полномочиями местных служащих и политике в отношении аборигенного населения на основании «Устава

об управлении инородцев» (1822) в контексте регулирования торгово-экономических отношений, в частности, между народами сопредельных территорий. Обустройство Удского края, как и реализация сибирских реформ 1822 г., было связано с политикой увеличения государственных доходов, решением проблем, связанных с ясачными поступлениями. Соблюдение положений реформ М. М. Сперанского 1822 г. строго регулировалось Сибирским комитетом. В процессе обсуждения возникли противоречия, например, если областной начальник предлагал бороться с нелегальной торговлей в крае путём усиления личного контроля, то комитет относился к этому с особой осторожностью, усматривая в этом возвращение «монополии чиновников».

Тема исследования остаётся актуальной. Особый интерес представляют результаты обсуждения проекта в правительственных кругах и его реализация в условиях последующего увольнения областного начальника Н. И. Мягкова (1831). Обнаружение новых архивных документов позволят в полной мере проследить за преобразованием удалённого Удского края.

Список литературы

1. Спижевой Н. Е. Исследования в бассейне реки Уды Тугуро-Чумиканского района // Вестник Сахалинского музея. 2003. № 1. С. 180–200.
2. Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. 288 с.
3. Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край: пути сообщения, население, снабжение и земледелие до революции. Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. 136 с.
4. Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 260 с.
5. История Сибири. Л.: Наука, 1968. Т. 2. 535 с.
6. Павлинов Д. М. Об имущественном праве якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л.: АН СССР, 1929. С. 1–46.
7. Уваровский А. Я. Воспоминания. Якутск: Якут.-Саха информ. агентство, 1995. 223 с.
8. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: монография. Омск: Издво Омск. гос. унта, 2004. 552 с.
9. Ширина Д. А. Петербургская академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. Новосибирск: Наука, 1994. 269 с.
10. Дьяконов А. Л. Пушной промысел в Якутии конца XVIII – середины XIX века. Якутск: ЯНЦ СО РАН СССР, 1990. 144 с.
11. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: Оттиск, 2018. Т. 2. 416 с.
12. Васильев А. Д. Начальник Якутской области Н. И. Мягков (1826–1831 гг.): новые биографические данные // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 2. С. 68–70.
13. Петухова З. И. Якутская Степная Дума. Якутск: Көмүөл, 2007. 192 с.
14. Габышев Н. А. Афанасий Уваровский и его «Воспоминания». Якутск: Бичик, 1995. 64 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021; принята к публикации 22.04.2021

Сведения об авторе

Васильев Айсен Данилович, младший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; 677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1; e-mail: aysen_vasilev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4428-4856>.

Библиографическое описание статьи

Васильев А. Д. Проект якутского областного начальника Н. И. Мягкова по обустройству Удского края (1820-е гг.) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 15–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-15-23.

References

1. Spizhevoy, N. E. Research in the Uda River Basin, Tuguro-Chumikansky District. Bulletin of the Sakhalin Museum, no. 1, pp. 185–200, 2003. (In Rus.)
2. Alekseev, A. I. The development of the Russian people of the Far East and Russian America until the end of the 19th century. M: Nauka Publ., 1982. (In Rus.)
3. Safronov, F. G. The Okhotsk Kamchatka Region: Routes of Communication, Population, Supply and Agriculture before the Revolution. Yakutsk, Yakutknigoizdat Publ., 1958. (In Rus.)
4. Safronov, F. G. Russians in Northeast Asia from the 17th Century until the Middle of the 19th Century: Management, Service Class People, Peasants, Urban Population. M: Nauka Publ., 1978. (In Rus.)
5. History of Siberia. Leningrad: Nauka, 1968. Vol. 2. (In Rus.)
6. Pavlinov, D. M. About the property law of the Yakuts. Materials on customary law and on public life of the Yakuts. Leningrad: AS USSR: 1929: 1–46. (In Rus.)
7. Uvarovskiy, A. Y. Memoirs. Yakutsk, Yakutian-Sakha information agency Publ., 1995. (In Rus.)
8. Remnev, A. V. Russia of the Far East. Imperial Geography of Power from the 19th Century to the Early 20th Century: Monograph. Omsk, Izdvo Omsk. gos. unta Publ., 2004. (In Rus.)
9. Shirina, D. A. Petersburg Academy of Sciences and the North-East. 1725–1917. Novosibirsk: Nauka, 1994. (In Rus.)
10. Dyakonov, A. L. Fur trade in Yakutia at the end of the 18th – mid 19th centuries. Yakutsk: YANTs SB RAS USSR, 1990. (In Rus.)
11. Dameshek, L. M., Dameshek, I. L. Siberia in the system of Imperial Regionalism. Second edition, rev. and add. Irkutsk: Ottisk Publ. 2018. (In Rus.)
12. Vasilyev, A. D. N. I. Myagkov, the Head of the Yakutsk Oblast (1826–1831): new biographical data. Gumanitarnye nauki v Sibiri, no. 2, pp. 68–70, 2016. (In Rus.)
13. Petukhova, Z. I. Yakut Steppe Duma. Yakutsk: Kemel Publ., 2007. (In Rus.)
14. Gabyshev, N. A. Afanasy Uvarovsky and his “Memoirs”. Yakutsk: Bichik Publ., 1995. (In Rus.)

Received: March 16, 2021; accepted for publication April 22, 2021

Information about author

Vasiliev Aisen D., Junior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 1 Petrovskogo st., Yakutsk, 677000, Russia; e-mail: aysen_vasilev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4428-4856>.

Reference to the article

Vasiliev A. D. The Project of the Yakut Regional Head N. I. Myagkov on the Arrangement of the Udsy Territory (the 1820s) // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 15–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-15-23.